

В конце концов, следуя за Байлу, Цзи Янь дошел до главного зала, но он чувствовал, что что-то было не так. По дороге он накинул верхнюю одежду, кое-как застегнул её и еле-еле смог надеть.

В телесериалах, когда объявляют императорский указ, обычно присутствует целая толпа людей, стоящих в качестве фона, как это величественно! Но здесь, оказывается, осталось всего двое.

Насколько же я неприглядный?

Цзи Янь вздохнул, готовясь преклонить колени для принятия указа, но Вэнь И тут же поддержал его:

— Передо мной тебе никогда не нужно становиться на колени.

Его утренний сон, видимо, затянулся, и за окном уже было светло, даже виднелись яркие солнечные лучи. Он поднял голову, глядя на Вэнь И, и почувствовал, как что-то слегка щекочет его сердце.

Всего один легкий прикосновение, и все его мысли были унесены.

Через некоторое время Вэнь И отпустил руку Цзи Яня и сказал Бифу:

— Начинай.

— Слуга повинуется.

— По воле Неба, по велению императора, Цзи Янь, в октябре второго года Юанькан, создал тринадцать знаков препинания, что имеет большое значение для литературного пути... В награду ему пожаловано тысячу лянов золота... Такова воля императора.

Тысяча лянов золота!

Цзи Янь понял, как было выполнено задание. Это было сверх ожиданий!

Поскольку Вэнь И не позволил ему преклонить колени, Цзи Янь лишь слегка поклонился, опустив голову, и принял указ. Ещё не придя в себя, он услышал, как Вэнь И сказал:

— Изначально я хотел дать тебе титул «Юный господин, подобный нефриту», но боялся, что тебе это не понравится. Скажи, господин Цзи, согласен ли ты?

— «Человек на дороге, подобный нефриту, юный господин, единственный в мире». Это точно не про меня.

Титул «Юный господин, подобный нефриту» звучит как-то слишком женственно, как будто я какой-то учёный. Нет уж, спасибо! «Единственный в мире» — это ещё можно принять, ведь это личное пожалование императора, это же так почетно!

Но Вэнь И, услышав это, слегка удивился:

— «Человек на дороге, подобный нефриту, юный господин, единственный в мире». Это прекрасное стихотворение. Кто его автор?

Цзи Янь: «...»

Я рисую комиксы, с детства не был любителем чтения, знаю только несколько известных стихов. Откуда мне знать, кто их написал!

Цзи Янь очень сожалел о своей болтливости и, смущаясь, сказал:

— Стихотворение анонимное, просто случайно сказал, ха-ха, просто случайно.

Вэнь И, естественно, не поверил. В его глазах Цзи Янь был как небожитель, для которого нет ничего невозможного. Увидев, что Цзи Янь так скромничает, он решил, что тот просто не хочет хвастаться.

— Господин Цзи, ты действительно обладаешь невероятным талантом.

Цзи Янь: «...»

Ладно, теперь совсем не разберёшься.

Одежда была неудобной, и Цзи Янь извинился, чтобы пойти в комнату и привести себя в порядок. Заодно он разбудил сонного Цзи Пинъаня.

Быстро умывшись, он спросил Байлу:

— Который сейчас час?

— Третий час Сы.

— «...»

Так когда же это Сы? Он только помнит, что Чжаоши — это с 23:00 до 1:00 ночи.

Крыса, бык... змея, лошадь... собака, свинья. Сы — шестой, десять часов.

Девять сорок пять!

Цзи Янь был шокирован:

— Я сегодня так долго спал!

Байлу, увидев его удивление, немного посмеялась. Каждое утро он не хотел вставать, а сегодня Цзи Пинъань, зайдя его будить, сам уснул с ним. И он ещё удивляется, что проспал так долго.

— А зачем император пришёл сейчас, это же не время еды?

Байлу улыбнулась:

— Наверное, пришёл навестить вас.

— Что во мне такого интересного? — машинально сказал Цзи Янь, но потом вспомнил, что Вэнь И, кажется, любит его лицо. — Ладно, ладно.

С ним просто ничего не поделаешь.

Когда Цзи Янь пошёл умываться, Вэнь И приказал подать завтрак, но, так как было уже поздно, подали только немного каши и лепёшек. Чтобы Цзи Янь не чувствовал себя неловко, Вэнь И тоже немного поел.

Цзи Янь откусил кусочек лепёшки, она была мягкой, с мясом внутри, и вдруг ему захотелось баоцзы.

Баоцзы — это же так здорово, столько разных начинок, если продавать их, точно будут популярны. Цзи Янь считал, что нашёл отличную бизнес-идею. Как человек, который хочет стать самым богатым, он не мог упустить такую возможность!

— Во дворце Линьсянь есть кухня?

Вэнь И положил ложку:

— Господин Цзи хочет сам готовить?

— Просто думаю о новом блюде, раньше не готовил, хочу попробовать. Если получится, император попробует?

Цзи Янь говорил, жуя лепёшку, и его слова звучали немного смазано, что было довольно мило. Его привычная непринуждённая манера разговора заставила Вэнь И почувствовать лёгкое волнение.

— Конечно, попробую. — Вэнь И улыбнулся. — Кухня во дворце Линьсянь ещё не использовалась. Если чего-то не хватает, господин Цзи может сказать Байлу.

— Это замечательно.

Ингредиенты и инструменты не будут стоить ему ни копейки, да ещё и лучшие в этом мире. Это же бесплатно, как может быть плохо?

Думал, что, попав в книгу и встретив тирана, умру ужасной смертью, но всё обернулось совсем иначе.

Цзи Янь радовался, думая, может, после попадания в книгу у него развилась способность притягивать удачу?

Ой, нет, чуть не забыл.

Всё это из-за моего красивого лица! Вэнь И ведь любит мою внешность.

Так что всё, что происходит сейчас, — это благодаря моим способностям, а не удаче!

Красота — это тоже сила!

Не думал, что я, самый тёплый художник комиксов «Соль», буду выживать благодаря своей красоте...

Он вспомнил утренний звук в своём сне, он ещё не начал готовиться, а задание уже выполнилось, даже инструменты для рисования, краску для бровей «Лоцзыдай», ещё не нашёл.

Тысяча лянов золота — это десять тысяч лянов серебра! По нынешнему курсу это около десяти миллионов юаней!

Десять миллионов! Я никогда не видел столько денег!

Цзи Янь решил, что должен как-то отблагодарить Вэнь И, может, нарисовать ему что-нибудь!

Ведь изначально я думал зарабатывать на продаже картин.

— Байлу, ты знаешь, что такое краска для бровей «Лоцзыдай»?

— У меня есть коробочка, господин, если нужно, я сейчас принесу.

— Отлично, после завтрака принеси, спасибо, Байлу. Когда я уеду из дворца, куплю тебе новую.

Краска для бровей «Лоцзыдай» — это не та вещь, которую можно просто купить. Это подарок из Персии, во всём столице таких коробочек почти нет. Та, что у Байлу, — это награда за выполнение задания от императора.

Но Байлу просто улыбнулась и согласилась, а Вэнь И, сидя рядом, показалось, что он где-то слышал это название:

— Краска для бровей «Лоцзыдай» — это для того, чтобы женщины подводили брови?

Байлу почтительно ответила:

— Да, ваше величество.

— А зачем господину Цзи эта краска?

— Это секрет, — улыбнулся Цзи Янь, намеренно загадочно. — Вы скоро узнаете.

— Тогда я с нетерпением жду.

Вэнь И сказал это и слегка повернул голову:

— Бифу, принеси господину Цзи три коробочки краски для бровей «Лоцзыдай».

— Сейчас принесу, ваше величество.

Опять бесплатно! Радость!

После завтрака Бифу убрал посуду и пошёл за краской, а Вэнь И предложил сыграть с Цзи Янем в игру, в вэйци. Цзи Янь засмеялся:

— Я же полный профан, ваше величество, не смейтесь надо мной.

— Конечно, не буду.

Игра началась, Цзи Янь играл белыми, Вэнь И — чёрными. Едва они сделали три хода, как в голове Цзи Яня раздался звук «диндон».

[Хозяин, вы ещё не приняли новое задание, и самое главное — таинственный большой подарок имеет срок действия, осталось всего пять минут.]

— Что?!

Цзи Янь резко вскочил со стула и, глядя на Вэнь И, с тревогой спросил:

— Господин Цзи, что случилось?

— Ничего, ничего, — Цзи Янь почувствовал, что был невежлив, извинился и небрежно сделал ход.

[Можно открыть таинственный большой подарок сейчас?]

[Да.]

[Тогда открой, посмотрим, что там.]

[Хорошо.]

Прошла всего секунда, и в голове Цзи Яня раздался крик:

[Беги!]

Цзи Янь дрогнул рукой, делая ход:

[Что опять?]

[Таинственный большой подарок — это «длинные волосы», у вас сейчас нет функции хранения, волосы начнут расти прямо сейчас!]

Цзи Янь тут же встал:

— Ваше величество, извините, мне сейчас нехорошо, нужно на минуту выйти.

Сказав это, он не стал ждать ответа Вэнь И, вскочил и побежал в свою комнату как угорелый.

Проклятая система, этот таинственный большой подарок — это же принуждение!

<http://bllate.org/book/16137/1444356>